

Сирил мгновенно развернул стебель розы в руке остриём наружу. В ту секунду, когда кто-то вот-вот должен был получить укол, он резко затормозил. Безмолвный отказ мгновенно превратил возбуждение Лоуренса в обиду:

— От того, что я тебя обниму, что, помрёшь?

Он тут же добавил:

— Я только что из душа!

Бросив взгляд на его лицо, Сирил заметил синяк на уголке рта — выглядело довольно живописно. И это лишь то, что не закрывала маска... Можно представить, каково всё лицо. Единственный человек, способный заставить этого парня так разойтись, забыв о своём драгоценном лице и готовом драться насмерть, был только один...

— ...Сент-Лантон?

— Эй, откуда ты знаешь? — Лоуренс надулся, довольно грустный, но потом, кажется, что-то вспомнил и загорелся детским азартом. — Сегодня мне реально повезло, я ему оба глаза подбил. Похоже, теперь он сидеть дома несколько дней и не будет мозолить мне глаза, ха-ха-ха...

Чёрт, вы с детства друг друга дерёте, дошло до того, что не можете находиться в одном месте. Как ты думаешь, почему я знаю... Сирил обошёл его и пошёл внутрь. Лоуренс поспешил указать ему на место и продолжил болтать.

— Кстати, откуда чёрная роза? — уставившись на предмет в его руке, он вдруг вспомнил вопрос, который задавал ранее. — Ты теперь любишь такие цветы?

Сирил бесстрастно бросил на него взгляд:

— Для гербария.

Лоуренс невольно содрогнулся. Такой взгляд... создавал жуткую иллюзию, будто если продолжить спрашивать, то следующим в гербарии попадешься ты сам...

Он послушно вернулся на своё место. Подняв голову, он обнаружил, что внимание всех в комнате приковано к ним. Даже Лоуренс, привыкший жить под софитами и взглядами толпы, почувствовал некоторый ужас. Украдчиво взглянув на соседа, он увидел, как Сирил опускал розу в стакан с ледяной водой — от него словно веяло атмосферой, изолированной от всего мира; ко всему он относился с равнодушным безмолвием.

Ночь Лэнфэйси, хотя и включала банкет как финальный этап, была лишь фикцией. Это был аукцион высшего уровня Теневого мира, напрямую подчинённый Теневому Совету — суперорганизации, подобной ООН в Белом мире. Но, скорее, это был не аукцион, а канал оценки и торговли, главное правило — бартер.

Настоящий бартер, где деньги были наименее ценны. На банкете можно было попросить что угодно, если ты мог предложить эквивалентную ставку. Контрагент не обязательно должен был владеть запрашиваемым предметом, но должен был гарантировать выполнение соглашения.

Последний участник прибыл, двери закрылись. Количество людей на этой Ночи Лэнфэйси по-

прежнему было небольшим, что связано с узким кругом посвящённых и крайней скрытностью времени и места каждого раунда, из-за чего число желающих и способных прибыть было ничтожно. За столом сидело всего четырнадцать человек, они изучали друг друга, но маски придавали облику ещё большей загадочности.

Женщина в чёрном плаще с капюшоном, скрывающим пол лица, обошла стол. У каждого она склонилась в поклоне, клала номерной жетон с подноса на стол и забирала чёрное бриллиантовое кольцо с орхидеей.

Перед Сирилом был номер девять. Это был его код, означавший, что его CASE будет девятым по счёту. У Лоуренса был номер четыре.

Затем его взгляд задержался на номере два — он увидел знакомого. Тот заметил его взгляд, слегка улыбнулся и поднял бокал в знак приветствия. Сирил едва заметно кивнул в ответ.

Ведущий вышел на сцену. За ним — команда экспертов по оценке, готовая вмешаться в любой момент.

Те, кто осмеливался подделывать что-либо на Ночи Лэнфэйси, ещё не появлялись. Ведь это означало пойти против всего Совета, а охота — как раз то, в чём преуспел Теневого мир; спрятаться в любом уголке мира невозможно. Но никто не мог гарантировать отсутствие такой возможности, и Ночь Лэнфэйси не хотела ронять свой авторитет, поэтому эти люди были необходимы.

Вечное вступительное слово, затем чтение правил Ночи Лэнфэйси. Это была рутина, хотя многие присутствующие знали их наизусть.

Правила Теневого мира были гораздо строже, чем в Белом или Чёрном. Те, кто бродил по серой границе, привыкли бросать вызов правилам или идти по грани ради своих целей. В таких условиях Совету для утверждения авторитета приходилось наказывать без пощады.

Затем банкет начался официально. Процедура была довольно простой.

— Номер один нуждается в новейшей технологии опреснения морской воды с низкой стоимостью от лаборатории «Титан». Предлагаемая ставка — нефтяное месторождение на долготе XX, широте YY.

Ведущий объяснил подробные требования по ключевым частям технологии опреснения и предоставил предварительную оценку месторождения. Затем он спокойно ждал реакции гостей.

Спустя некоторое время, номер десять ударил по колокольчику сзади номера:

— Этот CASE я могу взять, но хочу, чтобы заказчик скорректировал временные рамки.

На самом деле, некоторые элитные наёмные организации могли бы справиться с этим CASE. Но проблема в том, что если вывесить это на доске заданий любого континента, безопасность заказчика будет выше, но информация легко утечёт, а процент выполнения резко упадёт. А если искать наёмников частным порядком, риск возрастает многократно, и результат неизвестен. Но на Ночи Лэнфэйси это не обязательно. Конфиденциальность абсолютна, это одно из правил, которое никто в зале не может нарушить, к тому же всё под контролем Совета. И хотя придётся заплатить больше, принимающий контракт сделает всё возможное для выполнения, иначе наказание будет суровым.

Услышав голос номера десять, толстый номер один от радости чуть не подпрыгнул. Они обсудили нюансы, сразу утвердили условия и подписали контракт. Контракт в трёх экземплярах: по одному для каждой стороны и один для Совета.

Первый раунд начался хорошо. Голос ведущего стал чуть живее, он продолжил:

— Номер два нуждается в специальном межсетевом экране уровня «Венера три звезды». Предлагаемая ставка — право на бесплатное выполнение одной миссии уровня ниже S для подчинённой структуры Французского иностранного легиона.

Уровень «Венера три звезды», называемый также уровнем богини любви, был общепризнанным стандартом в хакерском мире, но не признавался официальным сетевым сообществом. Номер два чётко указал на «Венеру три звезды», то есть он хотел, чтобы его CASE взял хакер.

После того как ведущий изложил подробности, в зале снова повисла тишина. Все в уме оценивали и прикидывали. Спустя момент номер тринадцать ударил в колокольчик:

— Ставка недостаточна.

— Номер два готов увеличить ставку, — продолжил ведущий. — Он предлагает рукописи одного из основателей организации «Альстромерия» Адама Пишоренсена, прижизненные.

Альстромерия означает «постоянная победа». Эта хакерская организация, несмотря на ожесточённые внутренние распри и угрозу раскола, всё ещё занимала место в двадцатке лучших мировых хакерских организаций, что говорило о её несомненной силе.

Номер тринадцать снова ударил в колокольчик, выражая согласие. Возражений у сторон не было, контракт подписан.

— Номер три предлагает партию произведений искусства эпохи Возрождения, которую нужно обменять на эквивалентное количество золота.

...

Один раунд за другим CASE шли по плану, атмосфера оставалась серьёзной, и постепенно подошла очередь Сирила.

Даже ведущий, глядя в свой список, слегка замер.

— Номер девять нуждается в правах доступа клиента уровня В Лиги Убийц. Минимальное требование — уровень C+.

Ставка не была озвучена сразу, что указывало на масштабность этого CASE и, соответственно, огромность ставки. Для защиты приватности заказчика, если никто не участвовал в обсуждении, раунд проходил мимо.

Фактически в зале уже начался шёпот, хотя никто не говорил громко, но эффект брошенного камня был очевиден.

Лоуренс подпирал подбородок, наблюдая со стороны — он знал, что так и будет.

Песочные часы перед ведущим почти истекли, обстановка в зале оставалась крайне напряжённой.

Из-за статуса и позиций каждый был относительно независим: никаких перешёптываний, никаких шёпотов, но чувство тревоги было очевидным. Взгляд всех был прикован к мужчине, который с начала банкета не произнёс ни слова.

<http://bllate.org/book/17714/1655140>